

12. Ригтс Ф. Сравнительная оценка президентской формы правления / Ф. Ригтс // Сравнительная социология. Избранные переводы. – М. : Academia, 1995. – С. 99-156.
13. Сморгунов Л. В. Современная сравнительная политология. Учебник / Л. В. Сморгунов. – М. : РОССПЭН, 2002. – 316 с.
14. Ильин М. В. Основные методологические проблемы сравнительной политологии / М. В. Ильин // Полис. – 2001. – № 6. – С. 140-148.

Статья посвящена проблемам применения сравнительного анализа в исследованиях политических систем. Комплексно рассмотрены основные исследовательские приемы в этом направлении. Особенное внимание уделено концептуальным и проблемным аспектам сравнимости политических феноменов.

The article is dedicated to the problems of using of comparative analysis for researches of political systems. The main researching approaches to the issue are being overviewed. Special attention is paid to conceptual and problematic aspects of comparability of political phenomenon.

Стаття надійшла до редколегії 13.01.2015

УДК 327-045.73

Феськов И. В., НУ «ОЮА»

ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВАНИЯ ТЕОРИЙ КОНВЕРГЕНЦИИ

Современные глобализационные процессы обуславливают интерес к проблемам конвергенции в теоретическом и прикладном аспектах, делая актуальным научный анализ модификаций теорий конвергенции. Этой цели и посвящена данная статья, характеризующая содержащиеся понятия «конвергенция» и его трактовки в рамках разных теорий.

Теория конвергенции, как способ разрешения существующих противоречий между начавшими господствовать после Второй Мировой Войны системами капитализма и социализма, впервые была озвучена в книге российского белоэмигранта и известного ученого-социолога П.А. Сорокина «США и СССР» (1944), однако метод конвергентционизма проявил себя значительно раньше, и берет свое начало в истоках общественно-политического движения социал-демократии XIX. Представители последней (Ф. Лассаль, отчасти поздний Ф. Энгельс, К.Каутский и др.) утверждали о возможности бескровного перехода

к новой социально-политической и экономической организации жизни общества без революционных потрясений, на основе межклассового сотрудничества, разумного реформаторства в направлении социализма. Самым ярким примером практической политической деятельности в указанном русле можно считать совместную деятельность Отто фон Бисмарка и Фердинанда Лассаля, создавших серьезный государственно-политический потенциал кайзеровской Германии, который был утрачен в ходе Первой мировой войны. Это во многом предопределило радикальный вариант разрешения внутривнутриполитических проблем в России в 1917 и Германии в 1918 гг. на основе варианта радикальной конвергенции в русле перманентной революции [1; 78].

XX век впервые поставил человеческую цивилизацию перед объективной возможностью ее самоуничтожения. Сформировавшиеся и окончательно сложившиеся во второй половине XX столетия мировые системы капитализма во главе с США и социализма – СССР втянулись в так называемую «холодную войну» с ее чудовищной и изматывающей гонкой вооружений. Перед человечеством встал страх тотальной ядерной войны двух несовместимых замыслов жизнеустройства – западного, с его идеологией потребления и «прав человека» и восточного – с учением марксизма и идеями социальной справедливости. Многими исследователями конфликт представлялся как непримиримый, безо всякой надежды на конечное мирное сосуществование.

Однако существовал ряд политиков и ученых которые придерживались, вырабатывали и внедряли альтернативные проекты бескризисного мироустройства. Первым в их ряду следует назвать уже указываемого выше П.А. Сорокина (23.01.1889 – 10.02.1968), русского эмигранта, ученого-социолога впервые высказавшего возможность сближения СССР и США, основанную на теории конвергенции в своей книге «Россия и Соединенные штаты» (1944 г.). Заметное место здесь также занимает Дж. К. Гэлбрайт – один из виднейших американских ученых-экономистов. В своих работах «Экономическая теория и цели общества» (1973 г.) и «Экономика невинного обмана» (2004 г.) последовательно и аргументировано отстаивал позицию необходимости адекватного сосуществования и взаимодействия системы государственного планирования и рыночных общественных саморегуляторов [2, 436]. Те или иные проявления «конвергенции» можно выявить в практической политической деятельности Ф.Д. Рузвельта, Д.Ф. Кеннеди (Последний прослушал курс лекций П. Сорокина в Гарвардском университете), В.И. Ленина, И.В. Сталина, Г. Киссинджера, Ш. де-Голля и др.

Теории «конвергенции» – (лат. *convergere* – приближаться, сходиться) – теории сближения мировых систем социализма и капитализма, с целью формирования новой глобальной культуры, сумевшей сочетать наработанные ими достоинства и достижения, и сумевшая избавиться от вызревших в них социальных пороков и проблем. Под конвергенцией также понимается термин, используемый в экономике для обозначения сближения различных экономических систем, экономической и социальной политики различных стран. Термин «конвергенция» получил признание в экономической науке в связи с широким распространением в 1960 – 1970 гг. теорий конвергенции. Эти теории разрабатывались в различных вариантах представителями институционализма (П. Сорокиным, У. Ростоу, Дж. К. Гэлбрейтом, Р. Ароном), эконометрики (Я. Тинбергеном, Д. Шельским и О. Флехтхаймом). В них взаимодействие и взаимовлияние двух экономических систем капитализма и социализма в ходе научно-технической революции рассматривались как главный фактор движения этих систем к некоей «гибридной, смешанной системе».

Согласно гипотезе конвергенции «единое индустриальное общество» не будет ни капиталистическим, ни социалистическим. Оно соединит преимущества обеих систем и при этом не будет иметь их недостатков.

Важным мотивом теорий конвергенции было стремление преодолеть раскол мира и предотвратить угрозу термоядерного конфликта. Один из вариантов теорий конвергенции принадлежит академику А.Д. Сахарову. В конце 60-х гг. Андрей Дмитриевич Сахаров считал сближение капитализма и социализма, сопровождающееся демократизацией, демилитаризацией, социальным и научно-техническим прогрессом, единственной альтернативой гибели человечества.

Действительно, эволюционная трансформация капитализма в развитых странах в направлении к постиндустриальному обществу, современной смешанной экономике происходила, в частности, и под влиянием как позитивного, так и в ещё большей мере негативного опыта стран, которые относили себя к социалистическим (СССР, страны Восточной Европы). Однако невозможность успешного развития этих стран в рамках существовавшей в них огосударственной экономической системы, глубокий кризис, а затем и крах этой системы привели к тому, что уже в 1980-х гг. теории конвергенции утратили былую популярность и стали предметом истории экономической мысли.

Теории конвергенции в период «холодной войны» в качестве основного движущего тезиса подразумевали сближение двух систем

(лат. *convergere* – сближение) социализма и капитализма на основе третьего проекта, который был бы избавлен от пороков каждого. Зародившись в послевоенное десятилетие, теории конвергенции быстро завоевали симпатии во многих индустриально развитых странах Запада. Этому в значительной мере способствовало то обстоятельство, что в разработке их основных положений и аргументов принимали или принимают участие такие известные представители философской и социально-экономической мысли, как Ж. Фурастье, Фр. Перру, Р. Арон (Франция); П. Сорокин, У. Бакингам, Дж. Гэлбрайт (США); Ян Тиберген (Голландия); Г. Шельский, Р. Лилиенштерн, О. Флехтгейм.

Многие ученые, политики, представители интеллигенции связывают с вышеупомянутой доктриной конвергенции надежды на эффективное решение острейших проблем современного глобализационного кризиса, стараясь при этом исключить бедственную революционную ломку социальной природы государств и населяющих их национальных обществ. Суть их предложений в самых общих чертах сводится к возможности создания единой системы международного планирования и рыночного распределения материальных благ, совместного мирового правительства (при возможной политико-правовой реконструкции ООН), отыскивают в конвергенции реальные основы политики мирного сосуществования стран с различным социальным строем, рассматривают ее как средство устранения острых международных конфликтов.

Идеологи-ученые реформистской направленности видят в ряде положений теории конвергенции подтверждение правильности своих выводов о возможности третьего пути развития человечества, исключаящем как капиталистический, так и социалистический варианты, в их радикальном существовании в прошлом и настоящем, мирного созидания безстратного и бесклассового общества. Согласно гипотезе конвергенции «единое индустриальное общество» не будет ни капиталистическим, ни социалистическим. Оно соединит преимущества обеих систем и при этом не будет иметь их недостатков.

Ныне термин «конвергенция» используется при описании интегрирующих процессов. В основе мирового интеграционного развития лежат общие тенденции и императивы научно-технического и социально-экономического прогресса. Они обуславливают сближение, т.е. конвергенцию, экономик всё большего числа стран при сохранении их национальных особенностей»

СССР уже более 21 года не существует как государство, а вместе с ним и мировая система социализма, буржуазный либерализм с его

экономической основой частнопредпринимательского капитализма уверенно «победил» во всем, или почти всем, мире... Но реальный современный мир остается достаточно противоречивым. После краха Советского государства мир стал многополярным, с собственными «концами истории» (Конец истории) – знаменитая книга футуролога Ф. Фукуямы [3, 37], проектами глобализации – ведический Восток (КНР, Индия, Юго-Восточная Азия и др.), интегрирующаяся Европа, всегда самобытная Россия, не всегда учитывающая новые реалии; начавший объединяться мусульманский Восток, Соединенные Штаты Америки. Весьма специфической выступает позиция Африканского региона и стран Латинской Америки, надеющихся на разрешение внутрисоциальных проблем при помощи марксизма или «гуманитарной помощи» стран «первого мира». А это означает, что поиски точек соприкосновения продолжаются.

Необходимо отметить, что процесс глобализации, как сбора национальных культур со всем их достоянием, в рамки общностей политико-экономических культур «глобализаторов» – стал объективной данностью. Вопрос упирается в характер производимого процесса «глобализации» – в его настоящие, а не декларативные морально-этические основания, которые в сути своей и являются «стержнем» объединения, а процессы технико-технологические, экономические и порождающие их внутрисоциальные процессы – лишь продолжение конкретных, воплощаемых в жизнь идеалов.

Теории конвергенции в сути своей несут значительный позитивный потенциал, являясь теоретическим обоснованием разрешения внешнеполитических противоречий между странами и цивилизациями, а также открытой возможностью перехода к новому типу мировой цивилизации.

Теории конвергенции известны в течении продолжительного периода исторического времени, и являются одним из способов решения проблем глобализации во всемирных масштабах. Выросшие из социал-демократического движения, проходя множественные трансформации, и исследуя разнородный спектр ключевых отраслей человеческой деятельности, через скрупулезный анализ они вышли в плоскость практического ориентирования политических курсов государств, региональных и сверхрегиональных (глобальных) объединений.

Теории конвергенции являются многоплановым и в некоторой степени разрозненным явлением, состоящим из множественных взглядов ученых на проблематику сближения эклектично различных по своему характеру региональных культур, несущих в себе своеобразие

национального самосознания, экономического уклада, психического склада, ментальных установок и отличных политических курсов, проводимых в русле внутренней, внешней и глобальной политики. Ответом на указанную проблему может стать некая целостная теория конвергентного сближения охватывающая круг проблем социологии, философии, политологии, культурологии, экономики, педагогики, этнографии, психологии и иных наук, согласно адекватному пониманию вещей текущего момента течения жизни обществ [4, 43].

Такая концепция может рассматриваться как средство разрешения глобального и региональных кризисов в русле разработки методологически состоятельного проекта концентрации управления производительными силами человечества, способного удовлетворить представителей всех региональных цивилизаций, ввиду общности глобального биосферно-экологического и системно-социального кризисов.

Выводы на основе всего вышеизложенного материала необходимо структурировать по ряду модельных оснований:

1. Культура: Вопрос заключается в том, какой будет культура будущего глобализированного человечества. Если точнее, возможно ли существование проекта глобализации, который будет воспринят в качестве адекватного всем человечеством, и позволит разрешить проблемы безопасного сосуществования с биосферой, выработает техноструктурные механизмы безопасной энергетики (болезненной проблемы XXI в.), закрытых технологических и утилизационных циклов, разработает разумную систему образования, позволяющую реализовывать и всячески способствовать генерации творческого потенциала народа. Тем самым ставится вопрос перед специалистами самых разных профилей, определенная необходимость и данность перед учеными разработки адекватных знаний и рекомендаций, позволяющих создать основу разумной, нравственной, по оглашениям и умолчаниям основы проекта глобализации, удовлетворяющего по своим основным пунктам все человечество. Ею может по своим предпосылкам стать идея конвергентного сближения, стоящая на позициях выработки альтернативного типа жизнеустройства, который сумеет впитать в себя все положительные результаты, достигнутые в области культурного и цивилизационного строительства стран, народов, цивилизаций и избавиться от пороков, накопленных в процессе исторического развития. Для разрешения указанной проблемы придется синтезировать научные достижения ряда наук, в особенности социологии, как минимум с середины XX в. и по нынешнее время

2. Политика: в рамках политического конвергентного преобразования вопрос глобализации следует рассматривать в рамках реализации идей теории демократии. Современные процедуры демократии становятся все менее эффективными и представляют собой, нередко, деятельность разнородных финансовых группировок капитала и лобби по спонсированию своих ставленников в государственных аппаратах власти, при активном содействии СМИ. Подобная демократия не отражает формально закрепленной в законодательстве идеи народного суверенитета [5, 82]. Таким образом, необходима разработка социально-юридических институтов прямой демократии, позволяющих реализовать практику отзыва народных выдвиженцев из органов власти любого уровня, в случае невыполнения ими своих программных целей, или же злоупотребления своим социальным статусом. Подобные теоретические изыскания обязательно должны иметь целью сделать класс разветвленной бюрократии ответственным перед своими избирателями, и обязательным «слугой народа», прежде всего, в институтах президентства, парламента, судебной власти (для последней крайне необходим институт избираемости судей на основе баллотации). Создание указанных институтов и подведение под них законодательной базы способно изменить всю архитектуру государственных структур и стать основой демократии реальной, а не ширмы продвижения чьих-либо частных интересов.

3. Экономика: Исследования ученых-конвергенционистов показывают, что плановый способ организации производства и рыночная организация управления макроэкономическими системами радикально не противоречат друг другу, а вполне могут дополнять друг друга, обеспечивая устойчивое развитие и функционирование всех видов экономик. Противостояние между путями организации хозяйственной жизни создавалось искусственно и носило крайне идеологизированный характер. Крайне необходимым моментом, на который указывал еще Сабуро Окита, автор японского экономического чуда, является согласование двух начал экономики, позволяющее при соблюдении ряда условий (отсутствие ссудного процента, грамотная политика протекционизма или фритредерства и др.).

4. Право: Своеобразие правовых систем мира, каждая из которых выросла на основе какого-либо общественного феномена, ставит вопрос о глобальной, иерархизированной правовой системе, системе глобального права. Юридическая система должна будет научиться согласовать в себе кодифицированное право и прецедентную составляющую, обычное право и право, сложившееся в рамках вероучительных и юридических доктрин. Крайне важным представляется

вопрос коллизий и непрерывно растущего объема законодательной базы, необходимо поставить в основу правотворчества и правоприменения вопрос о непротиворечивости правовых норм, устранения «юридических» шумов и минимума законов либо иных актов по ключевым вопросам регуляции общественной жизни, что и должно служить максимально возможным примером реализации концепции естественных прав человека [6, 44].

5. Образование: В условиях устаревания прикладной информации в период 5-10 лет важным является метод стимулирования самостоятельного изучения необходимых достаточных знаний. Таким образом, на повестку дня, во всем прогрессивном мире, выходит вопрос реконструкции образовательных систем. В школах необходимо внедрять видеofilмы талантливых педагогов по тематике, для формирования устойчивого образно-ассоциативного ряда, методы скорочтения, стенографии; среднее образование будет обязательно для всех, причем оно будет политехническим (к последнему уже активно подходит Япония); система высшего образования, возможно, будет строиться по модели советских рабфаков. Главной доминантой создания конвергентной системы образования будет максимальная приближенность к рабочей и производственной практике, тем самым делая упор на формирование грамотных профессионалов, на основе деловой селекции и отбора кадров.

6. Религия: Самым главным в конвергенции религиозных вероучений является реализация концепции светского государства. Гражданин вправе избирать для себя любое конфессиональное учение, внеконфессиональное понимание религии или атеизм, что служит выражением принципа свободы совести [7, 14].

Концепция конвергенции представляется разумной альтернативой существующему положению дел, при условии превращения в целостное учение, позволяющее указать выход из системного кризиса, поразившего глобальную цивилизацию.

Библиографический список:

1. Федоровский Н. Г. К вопросу о классовой сущности лассальянства / Н. Г. Федоровский // История социалистических учений: сб.статей – М. : Изд-во АН СССР, 1986.
2. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество / Дж. Гэлбрейт. – М. : Астрель, 2000.
3. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.politnauka.org/library/dem/fukuyama-endofhistory.php>

4. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / Ю. Хабермас ; пер. с нем. М. М. Беляева и др. – М. : Весь мир, 2003. – С. 14.
5. Розенберг Д. Расширение ЕС на восток: Проблемы конвергенции / Д. Розенберг // Проблемы теории и практики управления. – 2002. – № 1. – С. 32.
6. Ключкова Ю.А. Правовая конвергенция и дивергенция в условиях глобализации: теоретико-методологические аспекты / Ю.А. Ключкова // Философия права. – 2010. – № 2. – С. 43.
7. Никитченко О. Е. Антропологічний та правовий аспект актуалізації соціальних концепцій як конвергентного процесу в сучасному релігійному житті / О. Е. Никитченко // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. пр. – 2012. – Вип. 63. – С. 184-191.

Сучасні глобалізаційні процеси обумовлюють інтерес до проблем конвергенції в теоретичному і прикладному аспектах, роблячи актуальним науковий аналіз модифікацій теорій конвергенції. Цій меті і присвячена ця стаття, яка характеризує зміст поняття «конвергенція» і його трактування в рамках різних теорій.

The modern processes of globalization stipulate interest to the problems of convergence in theoretical and applied aspects, doing actual the scientific analysis of modifications of convergence theories. To this purpose is devoted the article which characterizes maintenance of concept «convergence» and its interpretation within the framework of different theories.

Стаття надійшла до редколегії 23.01.2015